

Сетевая модель общества позволяет оказаться от жесткого управления с помощью иерархических структур и перейти к мягкому управлению с помощью сетей. Управление такой сетевой системой является высшей формой управления в современном обществе.

Эффективность сетевой системы организации образования, необходимость мягкого сетевого управления отмечается министром образования и науки РФ А. Фурсенко: «сегодня эффективна сетевая система. Эта система основана на центрах совершенства, должна управляться сетевым образом и не подчиняться приказам из одного центра. Сегодня нужно координировать, а не командовать» [5].

Возникает вопрос, почему именно сеть представляет высшую и самую эффективную форму организации. Сеть дает открытый и эффективный доступ к новым ресурсам – идеям, информации, знаниям, программам, методам и технологиям обучения, что делает ненужным владение и капитализацию традиционных ресурсов. Эффективное участие в сетевом взаимодействии между всеми участниками сети увеличивает нематериальные активы, способствует повышению качества образования и конкурентоспособности.

Важными для целей образования особенностями сетей является их саморазвитие и новые формы коммуникации, несущие новое качество образования. Во всемирной Декларации о высшем образовании ЮНЕСКО (Париж, 5-9 января 1998 г.) записано: «Качество в сфере высшего образования является многомерной концепцией <> В настоящее время ощущается необходимость в новом видении и парадигме высшего образования, которое должно быть ориентировано на учащихся. Для достижения этой цели необходимо переработать учебные программы, с тем, чтобы не ограничиваться простым когнитивным освоением дисциплин; они должны включать в себя овладение навыками, компетентностью; и умениями в области коммуникации, творческого и критического анализа, независимого мышления и коллективного труда в многокультурном контексте» [6].

Список литературы

1. Капустин В.С. Сетевые взаимодействия в высшем профессиональном негосударственном образовании как путь к инновационной модернизации российской высшей школы и повышению конкурентоспособности негосударственного сектора образования. – <http://spkurdyumov.narod.ru/kkapustin.htm>.
2. Там же.
3. Дугин А. Сетевое общество и его враги / Профиль, № 3 (559) от 28.01.2008. – <http://www.profile.ru/items/?item=25222>.
4. Там же.
5. Фурсенко А. Стратегия России. – 2007. – №10. – С. 43.
6. Всемирная декларация о высшем образовании ЮНЕСКО (Париж, 5-9 января 1998 г.) // Вестник Российского философского общества. – 2008. – №1 (45). – С. 78.

МОРАЛЬ В ЭТИЧЕСКОМ ТЕОЦЕНТРИЗМЕ И ЭТИЧЕСКОМ АНТРОПОЦЕНТРИЗМЕ

Багрова Е.В., Пустовойт Ю.В.

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», Шуя, e-mail: e.v.bagrova@mail.ru

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

В настоящее время проблема понимания феномена морали оказалась в фокусе многочисленных научных исследований в силу своей актуальности. В истории человечества были выработаны два принципиально различающихся подхода к раскрытию сущности морали, оформившиеся в системе координат этического теоцентризма и этического антропоцентризма. Хотя данные подходы и обращены к решению одной проблемы, их характеризует различное толкование вопроса о природе морали, ее цели, задач, содержания и формы.

Рассмотрим понимание самых существенных свойств морали, особенностей ее функционирования в рамках обеих этических традиций.

Во-первых, различен характер требований морали.

Религиозные заповеди абсолютны и неизменны в силу того, что их источником является Бог. Бог есть объективный «критерий» для оценки добра и зла; Он выступает и как Верховный Судья человеческих поступков. Поэтому мораль – это дар Бога человеку.

В антропоцентрических же учениях (например, в софистике, в гуманистических доктринах эпохи Возрождения и Нового времени) постулируется идея относительности нравственного закона. Релятивистская основа этики антропоцентризма определяется историческим характером истоков морали. Концепции происхождения морали в антропоцентрической этике представлены биологизаторством (эволюционные, натуралистические концепции, «генная» теория), социально-историческими теориями Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, французских материалистов, социологизмом О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма. Природа морали в персоналистических учениях антропоцентризма трактуется как продукт человеческого разума, или как результат развития инстинктов биологической природы, как одна из социальных потребностей. Вследствие этого, в морали наблюдается процесс, она развивается и совершенствуется.

Во-вторых, в содержательном смысле этические кодексы, декларируемые доктринами этического теоцентризма и этического антропоцентризма, едины в регламентации поведения человека по отношению к другим людям, к самому себе. Сфера духовно-нравственных отношений человека к Богу, определяющая и содержание собственно этического пространства (показательным примером тому является Декрет), присутствует в качестве значимой исключительно в этических системах теоцентризма.

В-третьих, система нравственной регуляции внутри двух подходов также отличается своеобразием. Так, к числу базовых нравственных регуляторов в этических системах теоцентризма необходимо отнести совесть как «глас Божий», добродетель страха Божьего, смысловым ядром которого выступает комплексное чувство благоговения и любви, а отнюдь не фобия. Центральным внутренним регулятором нравственности в теориях этического антропоцентризма является стыд. Общественное мнение считается высшим авторитетом в жизни человека.

Таким образом, этический теоцентризм трактует сущность мораль в тесной взаимосвязи с сакральным, духовным. Этическим антропоцентризмом декларируется идея морали, освобожденной от священного, основанной в значительной степени на философских, а не на богословских принципах.

ФЕНОМЕН ДВОЙНИЧЕСТВА В СВЯТООТЕЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Баранов А.А., Пустовойт Ю.В.

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», Шуя, e-mail: pustovoit_yu@rambler.ru

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Человек есть то уникальное существо, которому присущ феномен двойничества, на всем протяжении человеческой истории доставлявшее людям не только немало страданий, но и радости. Это загадочное явление в человеке всегда заставляло его размышлять над тем, что же заставляет страшных злодеев и преступников совершать добродетельные поступки, и самое страшное – праведников совершать преступление или практически одновременно совершать доброе и злое.